

Революции и кодификация китайского гражданского законодательства

Ван Чжихуа

Университет политики и права Китая,
Китайская Народная Республика, 100088, Пекин, район Хайдян, ул. Щитученьлу, 25

Для цитирования: Ван Чжихуа. 2018. «Революции и кодификация китайского гражданского законодательства». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 422–432. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.311>

Французский гражданский кодекс 1804 г. (Кодекс Наполеона) — один из результатов Великой французской революции 1789–1794 гг. Но не только Франция является примером крупнейшей трансформации экономической, социальной и правовой систем государства. Гражданские кодифицированные законы таких стран, как Германия (Германское гражданское уложение 1896 г.), Япония (Японское гражданское уложение 1898 г.), СССР (Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., ГК Украинской ССР 1922 г.), — также следствия вызванных Революцией 1848–1849 гг., Революцией Мэйдзи, Великой Октябрьской социалистической революцией соответственно фундаментальных изменений в политической, социальной и экономической системах. Новый виток кодификации гражданского законодательства, начатый в некоторых странах в конце XX в., по-прежнему обусловлен отказом от исходной политической и экономической системы и переходом к системе рыночной экономики. В отличие от древнего Рима, где частное право было основным, в традиционном китайском обществе в качестве основного закона выступал уголовный закон и все гражданско-правовые споры разрешались с его помощью. Кодификация китайского гражданского (частного) законодательства, а именно принятие Гражданского кодекса Китайской республики 1929–1931 гг., также связана с революционными процессами в конце династии Цин, повлекшими изменение старой тысячелетней системы (Синьхайская революция 1911 г.). КНР на протяжении более 30 лет проводит политику реформ и открытости и до сих пор находится на пути к развитой рыночной экономике и установлению прочной системы частных прав. В исторических условиях, когда основной является государственная экономика и «социалистическая собственность неприкосновенна», проект Гражданского кодекса КНР неизбежно должен придать верховенство правам граждан и юридических лиц.

Ключевые слова: гражданский кодекс, гражданские права, современное законодательство, правовая реформа в Китае, революция, основные ценности, историческое значение.

1. Введение. Предпосылкой появления Французского гражданского кодекса 1804 г. (Кодекс Наполеона) (далее — ФГК) и кодификации гражданского законодательства в других странах явилась трансформация политической и социальной систем, катализируемая революционными процессами.

Кодификация гражданского законодательства была результатом революций, и поэтому гражданские кодексы можно назвать революционными, хотя революции, конечно же, состоялись не только в целях реформирования законодательства.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

Более 30 лет Китай проводит политику реформ и открытости, направленную на создание развитой рыночной экономики. Какие социально-экономические изменения повлечет за собой принятие нового китайского Гражданского кодекса? Каким будет этот «проект века», который вызвал огромный интерес китайской юридической общественности? Эти вопросы заслуживают отдельного внимания.

2. Основное исследование. Революционное содержание гражданских кодексов. До европейских революций XIX в. свобода и демократия на европейском континенте были не такими полными, как в Древней Греции и Древнем Риме. На смену уничтоженной Римской империи пришли долгие «темные века» католицизма. Начиная с эпохи Возрождения, в Болонье (Северной Италии) древняя классическая эпоха интеграции общества с частным правом приобрела современное значение. Основой для реставрации частного права послужили ценности личной свободы и демократии, а средством — революции. Американский юрист Дж. Берман сказал: «В современную эпоху каждая страна на Западе имеет свое правительство и правовую систему, вытекающие из революции» (Берман 1993, 23). Революция является европейской традицией и ее главная цель — добиться личной свободы и социального равенства. В свою очередь, независимый и свободный человек — основа современного гражданского права.

Революционная идеология, как правило, подпитана философией права. Немецкий юрист Г. Радбрух указывал, что все великие политические изменения подготовлены юриспруденцией: «Вначале была философия права, потом — революция» (Радбрух 2005, 17). Философские и правовые учения эпохи Просвещения сыграли решающую роль в формировании гражданских кодексов. Благодаря им была развита концепция субъекта права как носителя свободы.

Американский компаративист Дж. Мерриман отмечал, что доминирующими в гражданских кодексах должны быть принципы частной собственности и свободы договора, «закрепленные гражданскими кодексами вещные права и контракты должны быть защищены от произвольного вмешательства государства», «применительно к частному праву единственной ролью правительства является признание частных прав и гарантия их реализации» (Мерриман 2004, 97). Таким образом, суть гражданских законов заключается в широкой демонстрации неприкосновенности права собственности и свободы договора. Только таким образом гражданские законы могут получить свою жизнеспособность и сыграть важную роль в реализации государственного управления. ФГК, названный «настоящей конституцией Франции», прошел длительный и трудный путь. Причина его столь стойкой жизнеспособности заключается в том, что принципы свободы, равенства и неприкосновенности собственности, закрепленные в Декларации прав человека и гражданина 1789 г., были перенесены в гражданско-правовую сферу. Подобно ФГК, другие европейские гражданские кодексы стали фундаментом нового общественного порядка, основанного на признании неприкосновенности собственности и диспозитивности правового регулирования (Лю 2015, 148).

Китайское традиционное общество основано на иерархии. Понятие свободы оставалось неизвестным жителям Поднебесной на протяжении тысячи лет. Принципы свободы, равенства и личных прав, впервые закрепленные в Гражданском кодексе Китайской Республики 1929–1931 гг., имели революционный характер. Гражданский кодекс Китайской Республики состоял из 5 книг, содержащих 1225 статей.

Книга I «Общие положения» вступила в силу 10.10.1929, кн. II «Обязательства» и кн. III «Вещные права» — 05.05.1930, кн. IV «Семейные права» и кн. V «Наследование» — 05.05.1931. Указанный Кодекс был важнейшим в кн. 6 законов Китайской Республики. После свержения гоминьдановского строя кн. 6 законов, включая Гражданский кодекс Китайской Республики, была отменена.

Установление социалистической государственной собственности открыло для китайского общества новую эпоху. Публичная собственность способствует удовлетворению общественных интересов, однако не способна контролировать злоупотребления отдельных лиц. Частная собственность, достигнутая легкими деньгами, тоже не является благом. Все эти вопросы требуют анализа, поскольку их невозможно избежать при составлении актуального для КНР гражданского кодекса.

Кодификация отлична от принятия обыкновенного закона. Гражданский кодекс иногда называется экономической конституцией, носит характер базового гражданского закона. Если гражданский кодекс используется в качестве общего закона, то специальный гражданский закон должен применяться там, где он имеет приоритет над общим законом. Вместе с тем положения специальных гражданских законов не могут противоречить правовым принципам, изложенным в гражданском кодексе. Таким образом, придание гражданскому кодексу статуса основного закона в сфере гражданских отношений определяет его революционный характер и историческую значимость.

Впоследствии под влиянием европейских революций и кодификации гражданского законодательства европейских стран гражданско-правовая кодификация распространилась и на другие части земного шара. Этот процесс также был начат после социальных революций или освобождения от колониальной зависимости. Известным примером неевропейской кодификации является Египетский гражданский кодекс 1948 г., который прорвался через традиционные принципы исламского права, установив институты рискованных (алеаторных) сделок, страхования, взимания процентов, и стал прототипом гражданского кодекса других арабских стран (Сюй 2001, 229).

После кардинальных социально-политических изменений, постигших Советский Союз и Восточную Европу, в странах бывшего социалистического лагеря обновилось гражданское законодательство. Главной особенностью новых гражданских законов, включая Гражданский кодекс РФ, стали отрицание и/или пересмотр экономической модели социалистической собственности.

Революции Китая и традиционное гражданское право. Эра Мэйдзи, начавшаяся после свержения власти Сёгуната Токугава в 1866–1869 гг. и разрушения феодальной структуры Японии, характеризуется также и обновлением законодательства. В 1898 г. было принято Японское гражданское уложение. Хоцзуми Нобушике, один из основоположников кодификации японского гражданского законодательства, отмечал заскорузлость японского права и утверждал, что правовые институты, избегающие реформ, неизбежно будут поглощены историей (Хоцзуми 1997, 265).

В отличие от Древнего Рима, в традиционном китайском обществе не было гражданского права. Нормы Свода законов «Фа-Цзин» в период Воюющих царств, Свода законов династии Цинь и Свода законов «Дацин Люйли» династии Цин имели уголовно-правовой характер. Их значение сводилось к установлению лич-

ных наказаний за уголовные деяния (преступления) и гражданские споры. Обычные гражданские споры криминализировались. Например, в соответствии со ст. 398 «Просрочка погашения долга в нарушение договоренности» кн. 26 Свода законов династии Тан «просрочка погашения долга в размере от 1 до 30 пи продолжительностью до 20 дней наказывается 20 ударами бамбуковыми палками, продолжительностью до 40 дней — 40 ударами бамбуковыми палками, продолжительностью более 40 дней — 60 ударами бамбуковыми палками; просрочка долга в размере не менее 30 пи наказывается ударами бамбуковыми палками в двойном размере, а долга в размере не менее 100 пи — ударами бамбуковыми палками в тройном размере».

Разрыв помолвки или заключение более чем одного брака наказывались тюремным заключением до 1,5 лет (ст. 175 кн. 13 Закона о домохозяйстве и браке).

В Древнем Китае социальные отношения, гражданские права и споры не имели юридического значения для правителей и не могли быть удостоены их внимания, поэтому не было гражданского законодательства. В противоположность Древнему Китаю, где частные права рассматривались сквозь призму общественных интересов, в древнеримском обществе «частные права рассматривались как высшие национальные стандарты права» (Маркс 2003, 379). Гражданский кодекс Китайской Республики 1929–1931 гг. и гражданское законодательство КНР проявили свой революционный характер, сломав некоторые устои традиционного китайского общества. Будет ли революционным, но уже с позиции современного уклада мировых социально-экономических устоев проект Гражданского кодекса КНР?

В Древнем Китае право считалось государственным, в то время как в Древнем Риме долгое время право носило частный характер. Развитие древнего гражданского (частного) права на Западе было тесно связано с осуществлением законодательной власти народа в древнегреческих городах-государствах и Римской Республике. Основной целью постреволюционного законодательства было расширение гражданских прав. В конце последней императорской династии Цин под давлением радикально настроенных слоев общества в 1904 г. был обнародован и введен в действие Закон о торговле династии Цин. Это был первый современный тип кодекса в китайской истории (Шуай 2000, 118). Также в 1904 г. был принят Закон о компаниях династии Цин. Примечательно, что при разработке статуса компании был использован принцип разделения властей. Принятие указанных законов способствовало разрушению старой феодальной системы (Лай 2003, 28).

В 1911 г. был обнародован проект Гражданского кодекса династии Цин. После свержения династии Цин проект Кодекса был изменен в 1925 г. и принят как Гражданский кодекс Китайской Республики 1929–1931 гг.

Китайское традиционное общество исходит из того, что неравенство — это непоколебимое, устойчивое явление, а равенство приносит неудобства обществу и противоречит естественному праву, в котором все мирское имеет различия. Гражданский кодекс Китайской Республики 1929–1931 гг., без сомнения, оставил нетронутыми некоторые обычаи, но процесс преодоления Кодексом традиций Древнего Китая придал ему на тот момент революционный характер.

В современной КНР гражданское право стало еще более прогрессивным в плане правового положения физических лиц. Традиционная китайская брачная система «один муж — одна жена, но несколько наложниц» была заменена моногамией.

Примечательно, что предложенная пророком Мухаммедом система полигамии, в которой жены находились на равных основаниях, отличалась от системы Древнего Китая, характеризовавшейся неравенством между женами и наложницами. Компромисс со старыми порядками не есть достоинство современного Гражданского кодекса, поэтому вызов закостенелым привычкам должен стать реальной ценностью нового Кодекса.

Значение современной кодификации гражданского законодательства КНР.

После основания Коммунистической партии Китая (далее — КПК) в 1949 г. предпринимались две попытки принять Гражданский кодекс (первая — в 1950-х гг., вторая — в 1960-х). С момента окончания Культурной революции и до 2002 г. были разработаны еще четыре проекта Кодекса и появилось множество научных работ по данному вопросу. Длительный путь изучения правовой теории и практики кодификации гражданского законодательства от принятия модели советского гражданского права до положительной оценки институтов частного права Европейского континента и США закончился положительными беспрецедентными результатами. В 2011 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей объявил о завершении строительства социалистической правовой системы с китайской спецификой. Настал момент объединить регулирование гражданских правоотношений в нормах одного закона — Гражданского кодекса КНР. Гражданский кодекс КНР в XXI в. почти готов, дело осталось только за политическим решением. В 2014 г. на 18-м заседании ЦК КПК принято решение о начале процесса принятия Гражданского кодекса КНР.

Тем не менее хочется снова обратиться к вопросу, поставленному в начале данной статьи, — о готовности Гражданского кодекса КНР, о его соответствии сформулированным в Древнем Риме и имеющим вечную ценность институтам свободы договора, равенства гражданских прав, неприкосновенности собственности (в первую очередь частной), защиты прав.

Имеется ли равенство гражданских прав? Основное условие регулирования гражданских правоотношений — равенство гражданских прав субъектов, а отношения между субъектами гражданских прав в целом являются договорными. У английского юриста Г. Мэна есть известное выражение: «История цивилизации была движением от сословного общества к договорному, т. е. от общества, где каждый человек рождался на своем месте и был ограничен принадлежностью к определенному сословию, к обществу, в котором отношения между людьми определяются свободным согласием и соглашением» (Мэн 1959, 97).

Общественное положение в традиционном китайском обществе было иерархическим. Современное китайское общество добилось выдающихся достижений, осуществив переход от сословного характера прав к их равенству. В качестве примера можно привести взаимоотношения между учителем и учениками в традиционном китайском обществе, где существовало выражение: «Один день побывав в качестве учителя, на всю жизнь получаешь уважение как отец». Сегодня отношения между преподавателями и студентами — отношения обязательства. Учителя — не обязанность, а право студентов. Студенты платят за приобретение знаний, а учителя получают вознаграждение за передачу знаний.

Современное китайское общество по-прежнему является крайне неравным в некоторых сферах. Например, наблюдается перекося в осуществлении прав жите-

лями городов и сельской местности, жителями разных городов. Хотя Конституция предусматривает свободу передвижения, однако система регистрации домашних хозяйств нивелирует смысл свободы, ее ценность и значимость. Ежегодная трудовая миграция «Чуньюнь» во время Праздника весны (китайского Нового года) подчеркивает наличие рудиментных институтов временного и постоянного места жительства, где временным является место трудовой деятельности, а постоянным — место регистрации домашнего хозяйства.

Наиболее очевидна разница между промышленными предприятиями общенародной собственности (государственными предприятиями) и компаниями (частными предприятиями). Даже преобразовавшись в компании с ограниченной ответственностью, многие государственные предприятия сохраняют привилегии. В соответствии с принципом равенства гражданских прав все юридические лица независимо от формы собственности должны находиться на одном уровне свободной конкуренции. В экономической системе Китая доминирует государственная собственность, государственные предприятия подвергаются особой защите. В некоторых отраслях экономики существует строгая разрешительная система для частных предприятий, в других — полностью запрещено их присутствие. Преимущества государственных предприятий отражены не только в отраслевой монополии, но и в вопросе государственной финансовой поддержки. Получение государственными предприятиями прибыли не является вопросом жизни и смерти, столь значимым для частных предприятий. Говорить о равном участии в рыночной конкуренции государственных и частных предприятий при таких обстоятельствах не приходится.

Государственная монополия полезна только бюджету. В настоящее время мировые цены на нефть существенно упали, однако розничная стоимость нефтепродуктов (бензина и дизельного топлива) в Китае сохраняет привязку к высокой докризисной стоимости барреля. Плата за телефонные переговоры, в частности за междугородние и международные звонки, в несколько раз выше, чем в других странах.

Общеизвестно, что существенная доля государственных предприятий в национальной экономике оказывает огромное влияние на политическое и экономическое развитие всего общества. Преобладание государственной собственности влечет для общества больше ущерба, чем пользы. Сможет ли быть крепкой национальной экономика с перевесом государственной собственности, ведь основная идея современного китайского общества заключается в укреплении, а не ослаблении национальной экономики (Ху 2014)?

Является ли неприкосновенным право частной собственности? В ст. 6 Конституции КНР говорится: «Основа социалистической экономической системы Китайской Народной Республики — социалистическая общественная собственность на средства производства, т.е. общенародная собственность и коллективная собственность трудящихся. На начальном этапе социализма государство поддерживает экономическую систему, в которой общественная собственность доминирует, а другие формы собственности развиваются параллельно, распределение по труду доминирует по сравнению с другими способами распределения». Можно ли толковать положения данной статьи таким образом, что частная собственность будет ликвидирована на завершающих стадиях социализма с китайской спецификой? Согласно ст. 7 Конституции КНР сектор экономики, основанный на государствен-

ной собственности, т. е. социалистическая экономика, основу которой составляет общенародная собственность, является доминирующей силой в народном хозяйстве, а государство гарантирует укрепление и развитие государственной экономики. Государственная собственность имеет приоритет над частной собственностью независимо от того, как она интерпретируется. Будущая цель — укрепить ее, а не ослабить.

Гражданский кодекс, по существу, защищает частные права и частную собственность. Тотальная общественная публичная собственность в принципе не нуждается в гражданском праве и не требует гражданского кодекса.

Декларация прав человека и гражданина 1789 г. торжественно заявляет, что частная собственность неприкосновенна. Положения Конституции КНР по поводу частной собственности выглядят следующим образом. Социалистическая общественная собственность неприкосновенна. Государство защищает социалистическую общественную собственность. Любым организациям и физическим лицам запрещается какими бы ни то ни было способами присваивать или уничтожать государственную и коллективную собственность (ст. 12). Государство охраняет право собственности граждан на законные доходы, сбережения, жилище и другую законную собственность. Государство охраняет право граждан на наследование (ст. 13). Государство может в общественных интересах осуществлять экспроприацию и реквизицию имущества, находящегося в частной собственности, с выплатой компенсации. Очевидно, что частная собственность граждан не является неприкосновенной по сравнению с государственной собственностью.

Земельные участки в КНР не могут находиться в частной собственности. Использование земли гражданами и юридическими лицами осуществляется только путем застройки. История доказывает, что создание среднего класса является основой для устойчивого развития общества. Однако создание среднего класса в КНР в отсутствие частной собственности на землю находится под вопросом.

Самым проблемным в современном китайском обществе остается вопрос доступности собственного жилья. Доходы российских профессоров ниже, чем у китайских коллег. Тем не менее профессору китайского университета надо трудиться более века, чтобы купить дом. Китайская жилая недвижимость превратила китайское общество в мчащиеся по полуразрушенному мосту поезда, не способные остановиться или развернуться. Меры, связанные со взиманием налога с дохода при продаже жилья, не только не снизили цены, но и, наоборот, способствовали их росту.

Правила о принадлежности находок и кладов государству также не способствуют формированию устойчивой частной собственности.

Является ли человек наивысшей ценностью? Китай, полностью признававший влияние советского права, не мог проигнорировать крах Советского Союза и изменение экономической и правовой систем его бывших республик, в первую очередь России.

Статья 2 действующей Конституции РФ гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Россия находится в переходном состоянии от тоталитарного режима к демократическому, главной особенностью которого является акцент на защите индивидуальных прав. После завершения

этого перехода будет создано равновесие в правах и интересах государства, общества и отдельных лиц. Чтобы подчеркнуть защиту прав человека, Конституция РФ предусматривает (ст. 46), что даже после того как человек исчерпал все средства правовой защиты в России, он вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, в частности в Европейский суд по правам человека (Дмитриев 2009, 13–14).

Изменения в России заслуживают осмысления. КНР необходимо избежать повторения ошибок, совершенных в России. Ежегодные доклады Конгресса США о правах человека в Китае являются вызовом для китайских чиновников, которые, однако, не торопятся опровергнуть выводы американских политиков.

Объем основных прав и свобод человека и гражданина в Конституции КНР не меньше объема, предусмотренного конституциями других стран. Однако вследствие отсутствия институциональной основы затруднено фактическое осуществление указанных прав и свобод.

С личными неимущественными правами в рамках нынешней системы в Китае также связаны серьезные проблемы. Возраст вступления в брак в КНР один из самых высоких в мире (для мужчин — 22 года, для женщин — 20 лет). В большинстве стран брачный ценз ниже, чем в КНР, на 2–4 года. Практика показывает, что биологический возраст не имеет никакого отношения к высокому брачному возрасту (нельзя сказать, что в процентном отношении вступивших в брак мужчин, достигших 22 лет, и женщин, достигших 20 лет, больше, чем вступивших в брак мужчин и женщин более старшего возраста). Рассматриваемые положения нарушают как законы природы, так и индивидуальные права.

Отсутствие духа закона, связанного с защитой права собственности и свободой договора, объяснимо отсутствием в традиционном китайском обществе понятия «личности», т. е. «человека» в философии Гегеля или «гражданина» в правовой теории. Задачей Синьхайской революции было пробуждение или создание в китайском обществе феномена личности. Однако после более чем ста лет революционной истории китайское общество по-прежнему находится под властью философии отсутствия пространства для личности. Эта историческая традиция может быть одной из причин, по которым отдельные китайские ученые-цивилисты избегают необходимость определения «прав личности» в гражданском кодексе. Как говорит профессор Ван Лимин, «почет и уважение человека должны быть началом и целью верховенства закона в человеческом обществе» (Ван 2016а, 183), чего на данном этапе нашему обществу не хватает.

3. Выводы. Современный тип гражданского кодекса возник благодаря Великой французской революции, нарушив структуру интересов феодального общества. Мы с нетерпением ждем китайского Гражданского кодекса. Профессор Ван Юн отметил, что КНР претерпевает огромные изменения и нуждается в Гражданском кодексе, чтобы показать миру совершенно новый национальный имидж и философию управления страной (Ван 2016б, 1). Данный Кодекс должен быть направлен на формирование благосостояния всех людей, а не отдельных заинтересованных групп или государства.

Потребность в принятии Гражданского кодекса КНР, конечно же, не имеет отношения к революциям XIX и XX вв. В какой-то мере первоначальные цели осно-

вателей Синьхайской революции уже реализованы, поскольку многие социально-правовые аспекты отражены в гражданском законодательстве КНР. Что касается современного китайского законодателя, то он, очевидно, должен опираться на актуальные реформы, связанные с открытостью и защитой прав человека, в целях выгоды для всего гражданского общества в КНР.

Будет обидно, если принятый Гражданский кодекс КНР окажется далек от истинной сути традиционного гражданского кодекса.

Библиография

- 哈罗德·J·伯尔曼：《法律与革命》，中国大百科全书出版社1993年版。[Берман, Гарольд Дж. 1993. *Право и революции*. Пекин: Большая энциклопедия Китая].
- 参见王利明：“人文关怀与人格权独立成编”，《重庆大学学报（社会科学版）》2016年第1期，第176—183页。[Ван, Лимин. 2016. «Гуманистический подход и формирование прав личности». *Журнал Университета Чунцина* 1: 176–183].
- 王涌：“人民期待一部开放的民法典”，《民主与法制·周刊》，2016年第9期，第1页。[Ван, Юн. 2016. «Общество ждет открытого гражданского кодекса». *Демократия и право* 9: 176–183].
- Дмитриев, Юрий А. 2009. *Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный)*. Под ред. Юрия А. Дмитриева, Юрия И. Скуратова. М.: Деловой двор.
- 参见赖源河：“台湾公司法之沿革与课题”，载江平主编：《两岸公司法研讨》，中国政法大学出版社2003年版，第28页。[Лай, Юаньхэ. 2003. *Эволюция и проблемы корпоративного права Тайваня*. Под ред. Цзяньпин Цзай. Пекин: Издательство Политико-правового университета КНР].
- 柳经纬：“中国民法典编纂若干问题探讨”，《中国高校社会科学》2015年第2期，第148页。[Лю, Цзиньвэй. 2015. «О некоторых вопросах принятия Гражданского кодекса КНР». *Общественные науки в китайской высшей школе* 2: 148–150].
- 马克思, 卡尔, 恩格斯. 2003. *马克思恩格斯全集*. 容量21. 北京: 人民出版社。[Маркс, Карл, Фридрих Энгельс. 2003. *Полные труды Маркса и Энгельса*. Т. 21. Пекин: Народное издательство].
- 梅里曼：《大陆法系》，法律出版社2004年版。[Мерриман, Джон Г. 2004. *Традиции гражданского права*. Пекин: Право].
- 梅因：《古代法》，商务印书馆1959年版。[Мэн, Генри Дж. С. 1959. *Древнее право*. Пекин: Коммерция].
- 拉德布鲁赫：《法哲学》，法律出版社2005年版。[Радбрух, Г. 2005. *Философия права*. Пекин: Право].
- 徐国栋：“埃及模式与《阿尔及利亚民法典》”，《南京大学法律评论》2001年秋季号，第229页。[Сюй, Годун. 2001. «Египетская модель и Алжирский гражданский кодекс». *Правовые очерки Нанкинского университета. Осенний выпуск*: 229–232].
- [日] 穗积陈重著《法律进化论》，中国政法大学出版社1997年版，第265页。[Хоцзуми, Нобушике. 1997. *Беседы о праве*. Пекин: Издательство Политико-правового университета КНР].
- 胡敏：“改革的顶层设计’笔谈之十五：顶层设计将推进新一轮国企改革”，《改革》2014年第5期，第39—41页。[Ху, Минь. 2014. «Проект реформ. Пятое пленарное заседание: новый этап реформы государственных предприятий». *Реформа* 5: 39–41].
- 帅天龙：“清末的商事立法”，《商法研究》第一辑，人民法院出版社2000年版，第118页。[Шауй, Тяньлун. 2000. *Коммерческое законодательство династии Цин*. Пекин: Народный суд].

Статья поступила в редакцию 27 февраля 2018 г.,
рекомендована в печать 30 мая 2018 г.

Контактная информация:

Ван Чжихуа — д-р юрид. наук, магистр юриспруденции, проф.; imwang333@sina.com

Chinese revolutions and codification of Chinese civil legislation

Wang Zhihua

China University of Political Science and Law,

Xueyuan Lu Campus, 25, Xitucheng Lu, Haidian District, Beijing, 100088, China

For citation: Wang Zhihua. 2018. “Chinese revolutions and codification of Chinese civil legislation”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 422–432. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.311>

It is well known that the French Civil Code of 1804 (the Code of Napoleon) is one of the results of the Great French Revolution of 1789–1794. But not only France is an example of the largest transformation of the economic, social and legal systems of the state. The civil codified laws of countries such as Germany (the German Civil Code of 1896), Japan (the Japanese Civil Code of 1898), the USSR (the Civil Code of the RSFSR of 1922, the Civil Code of the Ukrainian SSR of 1922), are also the consequence of the Revolution of 1848–1849, the Meiji Revolution, the Great October Socialist Revolution, fundamental changes in the political, social and economic systems. A new round of codification of civil legislation, begun in some countries at the end of the 20th century, is still conditioned by the rejection of the initial political and economic system and the transition to a market economy system. Unlike ancient Rome, where the private law was the main, in traditional Chinese society, the criminal law was the main law and all civil disputes were resolved with its help. The codification of Chinese civil (private) legislation, namely, the adoption of the Civil Code of the Republic of China in 1929–1931, is also connected with the revolutionary processes at the end of the Qing Dynasty, which led to a change in the old millennial system (Xinhai Revolution of 1911). For more than 30 years, the PRC has pursued a policy of reform and openness and is still on the road to a developed market economy and the establishment of a strong system of private rights. In the historical conditions, when the state economy is the main one and “socialist property is inviolable,” the draft of the Civil Code of the PRC inevitably must give supremacy to the rights of citizens and legal entities.

Keywords: civil code, civil rights, current legal regulations, legal reforms in China, revolution, basic values, historical significance.

References

- Can Jian Lai Yuan He. 2003. “Taiwan gongsifa zhi yange yu keti”, Zai Jiangping zhubian. Beijing: Zhongguo zhengfa daxue chubanshe [Lai, Yuanhe. 2003. *Evolution and problems of Taiwan's corporate law*. Ed. by Jiangping Zai. Beijing: Publishing house of the China University of Political Science and Law]. (In Chinese)
- Can Jian Wang Li Ming. 2016. “Renwen guanhuai yu rengenquan duli chengbian.” Chongqing daxue xuebao (shehui kexue ban) 1: 176–183 [Wang, Liming. 2016. “Humanistic Approach and the Formation of Individual Rights”. *Journal of the University of Chongqing* 1: 176–183]. (In Chinese)
- Dmitriyev, Yuriy A. 2009. *Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii. Doktrinal'nyi kommentarii (postateinyi) Constitution of Russian Federation. Doctrinal commentary*. Ed. by Yury A. Dmitriyev, Yury I. Skuratov. Moscow: Business Yard. (In Russian)
- Ha Luode de Jde boer man man. “Falu yu geming”, zhong guo da bai ke quan shu chu banshe 1993 nian ban [Berman, Harold John. 1993. *Law and Revolution*. Beijing: Great Encyclopedia of China]. (In Chinese)
- Hu Min. 2014. “Gaiqe de dingceng sheji” bitan zhi shiwu: Dingceng sheji jiang tuijin xin yi lun guoqi gaiqe.” Gaiqe 5: 39–41 [Hu, Min. 2014. “Reform's Projects. Fifth Plenary Meeting: a New Stage in the Reform of State-Owned Enterprises”. *Reform* 5: 39–41]. (In Chinese)
- Lade bulu he he “Fa faxue”, falu chu banshe 2005 nian ban [Radbruch, Gustav. 2005. *Philosophy of Law*. Beijing: Jurisprudence]. (In Chinese)
- Liu Jing Wei. 2015. “Zhongguo minfadian bianzuan ruogan wenti tantao.” Zhongguo gaoxiao shehui kexue 2: 148–150 [Liu, Jingwei. 2015. “On Some Issues in the Adoption of the Civil Code of the People's Republic of China”. *Social Studies in Chinese Higher School* 2: 148–150]. (In Chinese)

- Makesi Ka'er Fulidelixi Engesi. 2003. "Makesi engesi quanji" di 21 juan. Beijing: Renmin chubanshe. [Marx, Karl, Friedrich Engels. 2003. *Complete Works of Marx and Engels. Vol. 21*. Beijing: People's Publishing House]. (In Chinese)
- Meili man man "Dalu fa xi", falu chu banshe 2004 nian ban [Merriman, Dzhon G. 2004. *Traditions of Civil Law*. Beijing: Jurisprudence]. (In Chinese)
- Meiyin yin "Gudai fa", shang wu yin shuguan 1959 nian ban [Men, Genri Dzh. 1959. *Ancient Law*. Beijing: Commerce]. (In Chinese)
- Ri Sui Ji Chen Zhong Zhu. 1997. Falü jinhualun. Beijing: Zhongguo zhengfa daxue chubanshe. [Hozumi, Nobushige. 1997. *Conversations about the Rights*. Beijing: Publishing house of the Politico-legal University of China]. (In Chinese)
- Shuai Tian Long. 2000. Qingmo de shangshilifa. Beijing: Renmin fayuan chubanshe [Shuai, Tianlong. 2000. *Commercial Legislation of the Qing Dynasty*. Beijing: The People's Court]. (In Chinese)
- Wang Yong. 2016. "Renmin qidai yibu kaifang de minfadian." *Minzhu yu fazhi* 9: 176–183 [Wang, Yong. 2016. "The Society is Waiting for an Open Civil Code". *Democracy and Law* 9: 176–183]. (In Chinese)
- Xu Guo Dong. 2001. "Aiji moshi yu "Aerjiliya minfa dian." Nanjing daxue falü pinglun qiuji hao: 229–232. [Xu, Guodong. 2001. "The Egyptian Model and the Algerian Civil Code". *Legal Essays of Nanking University Autumn Issue*: 229–232]. (In Chinese)

Author's information:

Wang Zhi Hua — Dr. Sci. of Law, Master of Jurisprudence, Professor; imwang333@sina.com